

Илья Морозов

*Вселенский
образ вечной
долготы...*

*Сборник
стихотворений*

Илья Морозов

**Вселенский образ вечной
долготы... Сборник стихотворений**

«Издательские решения»

Морозов И.

Вселенский образ вечной долготы... Сборник стихотворений /
И. Морозов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930613-5

Мы внимаем звукам... Интонациям... Музыке... Мы слышим ее с небес, из-под земли и вокруг себя... И нам кажется, что это «нечто» достаточно эфемерно, чтобы отдаться ему. Но, на самом деле — это та самая тонкая оболочка мембраны мироздания, что обволакивает нашу планету и наши души. И только отдавшись её титанической силе, мы сможем прийти к истинному понимаю своей уникальной природы... Искусство шепчет... Оно рядом... Поэзия близко... Вечность бессмертна...

ISBN 978-5-44-930613-5

© Морозов И.
© Издательские решения

Содержание

«Увертюра...»	6
«Оранжевое – черное»	7
«Io ti penso amore»	8
«Ванильное небо»	9
«Наш Париж»	10
«Атлантида»	12
«Sonnets»	13
– 1	13
– 2	14
– 3	15
«Твой рояль»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Вселенский образ вечной долготы... Сборник стихотворений

Илья Морозов

*Посвящается Вселенной и А.Ц, чьё искусство подобно движению
небесного хора ангелов...*

© Илья Морозов, 2018

ISBN 978-5-4493-0613-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Увертюра...»

Мое пособие есть творение Бога,
И я усердно млею пред тобою.
Искусство на Земле весьма убого,
Но я стараюсь звездной плыть рекою.

Мой казус, что рожден невольным смыслом,
Пугает близких родственной насмешкой.
Пусть всю жизнь накроет коромыслом,
Но сквозь орла пробьюсь я своей решкой.

Простейший слог, порыв бессмертной страсти,
Великих жаждет воскресить из мертвых.
Мы сами выбираем свои масти
И стиль рисунков, ясных или стертых.

Женоподобных мужей убиваем
В своих фантазиях, весьма протертых.
И песни наши мудрые слагаем
О том, как ищем путь в своих потемках.

О музыка, Чайковского забвение,
Великий, эстетичный замок счастья.
Посеял в почве стебель упоения,
С которого осыплется ненастье.

Казалось бы, что бред несет писатель,
Но круг великих мыслей не сомкнуть.
И одинокий праведный читатель
Всегда укажет мне мой верный путь...

«Оранжевое – черное»

И свет пролился от оттенка лета,
И тут же следом тьма сгустила тучи.
Дыхание вдалеке услышал где-то,
Изящный выдох чин небес получит.

Растяжка... Растянулось мое тело,
Оставив слева сердце, справа – душу.
Давно меня та мысль уже пригрела,
Что я к тебе весьма неравнодушен.

Мурашки – вид особого искусства,
Которому учился я годами.
Заполнил дрожью я места, где пусто,
Теперь же заполняю их словами.

Стремлюсь к тебе искусно, в миллиметрах,
Дабы познать всю двойственность природы.
Большая книга, миллион ответов
И пляшущие у костра фигуры.

О, неба стражи, как это возможно?
Сестра ваша среди грешных проживает.
Но по пути она ступает осторожно
И крылья ангела свои не распускает.

Я не могу собраться в своих мыслях,
Ведь глазом прикоснулся к райской сфере.
По сцене я ступаю, но без смысла,
Не отдаваясь здоровой своей мере.

Два цвета, демон с ангелом в бутылке
Сплелись в борьбе и ласковой любви.
Я плачу, нежно, на устах с ухмылкой,
И проживаю мигом свои дни.

Растяжка... Все сильнее тянет сущность,
Оранжевое слева, справа черно.
Одно из самых важных преимуществ,
Что полюбил ее навек я, непритворно...

«Io ti penso amore»

Тот утренний туман, рожденный светом,
Что лицезрю я при восходе сердца,
Посеял взрыв в далеком темном «где-то»,
И приоткрыл загадочную дверцу.

Тот сладкий аромат, что снег внушает,
Придуманный больной душой поэта,
Фундамент мира смыслом насыщает
И исполняет нежно ариетту.

Благие мысли, дар великой брани,
И не нужны в столь чистые мгновения.
Ведь музыкант играет «Don Giovanni»,
А композитор млеет в упоении.

Навес на облаках шелковых прядей,
Под силой ветра дрожью напевает.
И чувства тем становятся отградней,
Что образ дивной сказкой наполняют.

Фанфары к воскрешению из мертвых
Гремящим вихрем пронесутся в море.
И идолы приблизятся к утесам,
Смывая первозданное их горе.

Голубка, пролетев с письмом на лапке,
Оставила мне перышко забвения.
Заставив пробудить те недостатки,
Что недостойны взора упоения.

Унылая картина от маэстро,
Чья кисть мазки наносит кистью Бога.
В ней можно разглядеть, как спит невеста
Под танец мелко зыблемого смога.

Но все же лестно смертному поэту
За столь живейшей красоты узоры.
Ведь сотворил он в голове планету,
Название ей: Io ti penso amore...

«Ванильное небо»

На крыше пред закатом мироздания
Плыву я в твоём чистом взгляде роз.
Сейчас исчезнет милое создание,
И отойду я в мир угасших грез.

Я спрыгну, мне не важно, ведь сплетение
Двух душ не состоялось на века.
О, щедрое французское забвение,
Избавь меня от смертного греха.

Явитесь музы к страждущему плоду,
Шинелью своей ангельской прикройте.
Другую вы даруйте непогоду,
По нотам песню мне иную спойте.

Я жить хочу, наполненный слезами,
Утрату пережив от лютой скорби.
Внимай же мне заветными устами,
Мой спутник дальний, ты меня не горби.

Играет лейтмотив судьбы голландца,
Воскресла жизнь и тут же поперхнулась.
Не смог я вжиться в образ новобранца,
Ведь ты, ко мне приблизившись, вернулась.

Момент настал, трепещет кость планеты,
Все замерло вокруг в пылу огня.
Где мне найти вопросы на ответы?
Разбившись, загляну я вглубь себя...

«Наш Париж»

Вот полночь через два часа прольется,
И как всегда луна блеснет свечой.
Бокал вина сухого обернется
Мне долгою прогулкою с тобой.

И на диване, пледом обрамленный,
Сажу я в тишине ночных огней.
Среди которых я, в пылу введенный,
В мир тонких мыслей: города о ней...

Закрыв глаза, я вижу юный столик,
Где сомелье приносит шардоне.
Сидим вдвоем, в плену простых символик,
Которые господствуют вовне.

Секунда промелькнула в моем граде,
И мы уже на улочке пустой.
Весенним утром, но в ночном параде,
Скрестивши пальцы, жаждем мостовой.

Открыл глаза... И вновь я на диване,
Но воздух стал свежее утра в поле.
Я снова возвращаюсь к той нирване,
Смакую самобытное все горе.

Вот импульс... Мы вблизи великой арки,
Что свой триумф внушает нашим чувствам.
Оставили мы русские там марки,
Без слов, лишь поцелуем... Только устно...

Комета... Мы у Лувра очутились,
Предавшись предвкушению искусства.
На здешнем ветерке вновь возродились
Все локоны твои, mio dolce gusto.

Пространство временное ухмыльнулось,
Вернув меня в мой город одиноких.
О, хоть бы раз ко мне ты повернулась,
Чтоб мой театр всплыл из вод жестоких.

И вспышка... Снова я в граду блаженных
С любимой взглядом башню поедаю.
Твой взгляд из ряда самых совершенных,
В творении Эйфеля зеркально созерцаю.

Ну вот, сплелись два мира воедино,
Гнетущая реальность и мечта.
Мне выдержать бы жизни поединок
И быть с тобою... Вечно... До конца...

«Атлантида»

Бушующие волны мироздания
Накрыли рай земной в ночной глуши.
О нет, это твой образ созерцания
Убил всю почву для цветов души.

В пучине всех великих объяснений
Поник горящий бюст Царя всех вод.
Народ, склонив колено о молении,
У Бога просит дар от всех невзгод.

А Стражи насыщают свою сферу
В надежде всю империю спасти.
Не видят в небеса богиню Геру —
Причину колебаний всей Земли.

Весь континент во власти злой пучины,
Здесь паника превыше всех наград.
А Зевс, противник всей людской рутины,
Убрал в сундук трезубец-агрегат.

В устах поэта даже лесть застыла,
Предавшись водопаду смертных бурь.
Ведь гением годами раньше слыла,
А впредь же сняла блеск тот весь, лазурь.

Мой гений, ты разрушила все царство,
Что строилось веками от начал.
Ты возвела свое там государство,
Где раб-поэт твой под водой кричал...

«Sonnets»

– 1

Здравствуй, дорогая, я нежданно
Заглянул к тебе в полночный час.
Но, иначе быть никак не может,
Ибо феникс возрождается не раз.

Свет твой поглотил мою натуру,
С первого знакомства ты во мне.
Ручкой двигаешь мою фигуру
По блаженной шахматной доске.

Стой, не уходи, войди со мною
В устье одиноких двух сердец.
Имя дал я нашему ребенку,
Не давай же имя мне «вдовец».

Сколь горестна бы ни была утрата,
Должны мы возвратиться без возврата...

– 2

Камень в замке видел много боли,
Смерть, разлуку, гнев впитал в себя.
Не хотел такой он грустной доли,
Жаждал жить безмолвно, но любя.

Но жестокость наполняла его сущность,
Демонам горящим дверь открыв.
И не видя в свете преимуществ,
Тьме насущной отдан был порыв.

Но боролся камень с темной хворью,
Тучи разгоняя неподвижно.
Веря, что чистой любовью
Зло в себе убьет скоропостижно.

Сколь бы ни был камень наш жесток,
Не минует он любовных строк...

– 3

Как же тонко все устроено на свете,
Мелочи содержат нашу плоть.
В двух словах, изложенных в ответе,
Душу можно спицей уколоть.

Взгляд милейшей, но отнюдь не милой,
Может стать последним из чудес.
Плачь над материнской могилой,
Сможет снять с души тяжелый пресс.

Солнце по утрам иль звезды ночью
Пробуждают сердце от невзгод.
Звезды по утрам, а солнце ночью
Могут сделать все наоборот.

Кто ты? (В том не суть.) Кузнец, поэт...
Мелочи преследуют наш свет...

** Dedicated To William Shakespeare **

Молчаливые двери, пустынный коридор,
Отдаленные трели и арфы перебор.
Приглушенный звук шагов и дыхание зимы,
Теплых мыслей ветерок и неожиданный образ... Ты!

Дрожь по телу, пульс в ногах,
Двери хлопают в висках,
Бык, трусливый матадор,
Оркестровый перебор.
Каждый шаг, как взрыв вулкана,
Буря поднялась коварно,
Заметая все следы,
А причиную все Ты!

Словно лунное затмение,
Погасила на мгновение
Ты весь свет в моей душе,
Я остался в темноте.
Вечность длилось заточение,
Изумрудное сечение где-то виделось вдали,
Словно дивные огни.
Все мечты воспламенились,
Идеалы воцарились,

Опустились все мосты,
И причина только Ты!

Ты нахлынула цунами,
Пронеслась во мне ветрами,
Процедила мою плешь,
Отдала команду: «Режь!»
И, целуя мои губы, что вовек я не забуду,
Мысленный послала взор,
Вечный мой седой узор.

Я люблю тебя, Матильда,
И горю в благом Тартаре.
Полюби ж меня взаимно
И не дай сгореть в канаве...

«Твой рояль»

Случайность – это чудо, что звезды порождают,
Пыльца моей вселенной все нимбы возрождает.
А чувства в масках Бога зерно любви сажают,
Глаза же краем взора ее красу вкушают.

Тончайший запах сердца возносит предложения,
Трусливый душный кокон внушает отторжения.
И нет сильней порыва, что в ту минуту властен,
Но внутренний ансамбль играет без пристрастий.

О, солнца королева, ты путь мне перекрыла,
Чтоб глупого безумца из чащи увести.
Неужто одиночку ты в мыслях полюбила,
Не верю... Отстранись и волку дальше дай пройти.

О, музы, она космос, рожденный на планете,
За весь наш путь немалый такой я не встречал.
Отныне между строк, в любом грядущем мне сонете
Я помещу частичку от ее святых начал.

В своем домашнем храме лечусь я вдохновением,
По клавишам фалангами целую семь октав.
Теперь в моменты грусти, творить буду мгновением,
Когда вкусил впервые тех сладостных приправ.

И, телом всем опершись на мой родной рояль,
Трясущейся улыбкой я познаю мечты.
Когда пришел, подумать и не мог хотя б едва ль,
Что инструмент покажет мне, что существуешь ты...

Моя желтая мечта под багровой пеленой
Предстает в томимом сердце нежной дождевой слезой.
Твои скулы темной тканью завязали мне глаза,
Чтоб в потемках мироздания лишь одна жила звезда.

Моя музыка искрится только в такт твоей красе,
Снег пошел в начале марта в первозданной белизне.
Твоя шея как художник, что рождает чудеса,
Анатомия искусства – направление в небеса.

Моя слабость – отстраненность, то, чем ты меня бранишь,
Но больная отдалённость дарит мне благую тишь.
Твои волосы – рулады ярко-синих соловьев,

Грех не победить преграды, чтоб достичь твоих садов.

Моя сила – бесконечность, что рисую в небесах,
Та живительная мудрость, что является во снах.
Твои руки – символ мира, мой фундамент бытия,
Я найду свое призвание, лишь призвав к себе тебя...

В последний день зимы пришла зима,
Подмерзли с тихим хрустом водопады.
Зажглась моя весенняя звезда,
Собрав вокруг себя планет плеяды.

Мороз ударом молота судьбы
Вернул мне душу, что давно исчезла.
Рожденный в час декабрьской красы
Я не ношу тепличные одежды.

Не солнца луч мне дарит вдохновение,
Но айсберги и долгие снега.
Лишь в эти дни приходит озарение
И замерзает в сердце навсегда.

Пленительные вихри меня манят,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.